

МОЗАИКА

Марат Жусупалиев

АСФАЛЬТ

А.Бакбергенов

ТУРКЕСТАНСКИЕ ЛЕПЁШКИ

Туркестанские лепёшки –
 Наших бабушек ладошки.
 Сколько в них добра и света,
 Сколько в них тепла и лета.
 Будто солнце на ладони,
 Есть лепешки в каждом доме.

Стелют наши матери асфальт,
 Чтоб земные раны залатать,
 В жёлто-апельсиновых жилетах,
 Цвета обезумевшего лета.
 Стелют так, чтоб уж наверняка,
 Стелют так, чтоб было на века,
 Чтоб сыны и внуки их беспечные
 Мало-мальски были обеспечены.
 И лежат дороги, будто лица
 Матерей...

УТРО

Утро спряталось в тумане.
 После свадьбы спит аул.
 Даже сторож в старой бане,
 Да и тот слегка вздремнул.
 Спит аул, мычат коровы.
 И осёл уже готов
 Заорать под старым кровом
 Вместо первых петухов.

* * *
На волю птичку выпускаю...
А.С.Пушкин

РОДИНА

Как песни печальны твои –
 Сжигают мне душу до дна.
 Казахская степь для любви,
 Должно быть, была создана
 Всевышним,
 в печальные дни,
 В минуту великих творений,
 Когда ещё сладкие сны
 Лишь вспышками были мгновений,
 Когда ещё предок наш славный
 Во все свои горны трубя,
 Считал своей миссией главной
 Любить эту степь и Тебя.

Мне нравится эта страничка,
 Где радость, где воля, где птичка,
 И кажется, только вчера
 Здесь капнула мудрость с пера.

Он скоро приедет в Уральск
 И встретится там с Махамбетом,
 И будет им что рассказать
 Друг другу – великим поэтам.

И наша степная легенда
 Так за душу тронет поэта,
 Он даже подумает: надо же,
 Здесь жили Ромео с Джульеттой.

И даже подумать нам страшно,
 За чьи это всё им грехи?
 А он всё спрашивал, спрашивал
 Про степь, про любовь, про стихи.

Мне нравится эта страничка...

В ГОРЫ

М. Сугирбаеву

В горы мне надо, в горы!

Туда, где поёт жусан.

В горы мне надо, в горы,

В посёлок Жанакорган.

Здравствуй, моё учительство,

Школа, село Кандоз,

Тусклое электричество,

Жалкое, аж до слёз.

Кажется, дальше жизни

Больше нет никакой,

Границы моей Отчизны

Кончатся здесь, со мной.

Нету давно Советов,

Нету былых знамён,

И не читают поэтов

Даже близких времён.

Люди давно смекнули:

Деньги нужны и торг.

Подался в святые муллы

Честный один парторг.

И только любуясь рассветом,

Старый, седой асакал:

«Ты будешь хорошим поэтом», –

Прощаясь, мне тихо сказал.

В горы мне надо, в горы!

Туда, где поёт жусан.

В горы мне надо в горы,

В посёлок Жанакорган.

ДЕТСКИЙ ДОМ
(отрывки из цикла)

Ш.Токенову

1.

В детском доме, будто в храме,

И уютно, и светло.

Каждый думает о Маме,

Каждый думает тепло,

Каждый думает: «Однажды,

Не во сне, а наяву,

В миг торжественный и важный

Маму Мамой назову!»

2.

У листьев даже не бывает сходства,

Лежащих на земле сиротства.

Спросите вы детдомовских детей,

Какие звёзды светятся сильнеей,

И вам они ответят вновь и вновь:

«То звёзды глаз ушедших матерей,

Оставивших нам имя и любовь...»

3.

В сентябре расцвели сентябринки,

А казались обычной травой,

И сегодня, как на картинке,

Засияли своей красотой.

В этом доме вы тоже однажды

Расцветёте такой красотой,

Что взлетите лебедем каждый

Над людской и земной суетой.

4.

И день придёт, и слива расцветёт,

И красным соком вновь налиются вишни,

И смотрит на меня глазами всех сирот,

Оценивая жизнь мою, Всевышний.

5.

Между людьми и Богом

Светится детский дом.

Звёздочкой одинокой

На небосклоне ночном.

Светят себе и светят,

Веруя в чудеса,

Лучшие в мире дети –

Полные звёзд глаза.

Мамара Снивак

СВЯЩЕННИК-ПОЭТ

Он мечтал посвятить себя Богу.

В чёрной рясе и светится крест.

Он, унявши смятенье-тревогу,

Пастве нёс благодатную весть.

На колени вставал перед ликом –
Отмолить все людские грехи.
А ночами, скрываясь под ником,
Он писал в Интернетe стихи.

Был, как все, но душою повыше,
В небольшом городке паренёк.
Он в себе голос Бога услышал,
Только было друзьям невдомёк.

Не святой, но пытался он всё же
Сделать мир и добрей, и светлей,
Чтобы, если нас кто и тревожил,
Так лишь крик в небесах журавлей.

ОСЕНЬ

Осень кудри золотые
разметала
по полям,
Инеем посеребрила
здесь чуть-чуть,
немного там.
Облаками поиграла,
солнце спрятав на чуток.
Южный ветер поменяла –
дует северо-восток.
Дождь осенний поливает
поле, лес и города.
Осень по земле шагает,
красотой своей горда.
Шаль из тонкой паутины
обвивает стройный стан.
От красы её безвинной
ветер стал немного пьян.
Он для осени, возможно,
поменял на блюз свой свист,
Опуская осторожно
невесомо-лёгкий лист.
Листья медленно
кружатся
и ложатся на поля.
В золотой ковёр осенний
наряжается земля.

Еркежан Толмужанова

В ТУЛУЗУ

Я заметила в себе одну вещь –
Я ужасно предсказуема.
В социуме это не наказуемо,
Но мне охота безумств и аварий,
Большого взрыва, больших пожаров,
Поступков сгоряча,
Каких-то душевных порывов.

Но я не такая.
В меру спокойна, отчасти скромна.
У поэта этого быть не должно,
В нём должно играть нечто – оно,
Оно – безумное, страстное,
И, может быть, даже страшное.

Внутри должен бить фонтан –
Эмоций волна, мыслей ураган,
А вместо этого трезвый голос,
Холодный разум, сухие слова.

Я мудрая сова.
Знаю, смешно.

Придумала для рифмы...

А где взять новые тарифы? –
Тариф на любовь, на музу,
Тариф на миллион,
чтобы уехать в Тулузу...

Зачем в Париж –
после него надо умирать,

А в Тулузе можно ощущать,
Ощущать звуки, ароматы и вино,
Вечерние рассветы

и романтическое кино,

Увидеть королевские покои,

Узнать, что это такое –

«Менуаж а труа...»

Дааааа...

В реальность пора.
Спускаюсь с облаков
В мир «крыс» и «жуков».

ЗА ТЕБЯ Я ДРАЛАСЬ...

(отрывок)

За тебя я дралась, как дерутся львицы,
 За самцов своих так дерутся тигрицы.
 Всем вокруг моя цель ясна –
 Это мой бой и моя война.

За тебя дрались солнце с луной,
 За тебя дралась я с пеной морской,
 За тебя я дралась и со своей судьбой,
 За тебя я дралась с людскою молвой.
 Жизнь моя теперь, как охота.
 Души моей открыты ворота.
 Сильная я, за тебя весь мир поборю,
 Если надо – предам, если надо – убью!

Жина Клиновицкая

* * *

Я не верю, что жизнь –
 это только лишь миг,
 Ведь напрасно тогда всё,
 чего ты достиг.
 В один миг всё спустил
 и исчез в никуда.
 Так зачем же даются для жизни года?
 Просто, каждый наш миг
 должен дорог быть нам.
 Мы не можем проплыть,
 как ладья по волнам:
 Проскочил и забыл. Нет вокруг ничего.
 Вроде ты и не жил, не любил никого.
 Ни детей в этой жизни своих не рожал,
 В путь последний родителей
 не провожал,
 Другу верному руку ни разу не жал,
 И на свадебный пир дом свой
 не наряжал.
 Так зачем этот миг, если ты и не жил,
 Никого не любил и ни с кем
 не дружил,
 Ничего не узнал, ничего не создал:
 Миг прошёл –
 ты к жизни своей опоздал?

Нет, скажу вам, не век,
 а скорей – каждый миг
 В нашу душу и сердце
 безмолвно проник.
 Цепь событий хороших и даже плохих –
 Здесь всегда будут с нами,
 нет жизни без них.

* * *

Как бы хотелось исправить зло,
 Что было раньше, что в быль ушло.
 Но только сердце его хранит,
 И тянет в прошлое, как магнит...

...Встреч не бывает случайных, нет,
 И не бывает случайных бед.
 А если что-то у нас не так,
 То это – прошлого явный знак.

Владимир Плошай

* * *

– Что нового, брат?
 – Да так, ничего,
 Разве что исландский вулкан
 Засыпал полмира
 Креативнейшей пылью...

* * *

Звезда упала. Перевернулось небо.
 Мне кажется, я знал тебя,
 Но я с тобою не был.
 Луна устала. Молочный свет упал.
 Мне кажется, я был с тобой,
 Но я тебя не знал.

* * *

У неё на ковре – ледяные цветы.
 У меня на полу – чёрные тени.
 У неё на окне – вчерашние мысли.
 У меня в голове – цветные бумажки.
 А к ней приходят ночью
 письма пустые.
 А ко мне стучатся в двери ногами.

Она любит осень,
но как-то по-зимнему.
Я нравлюсь сам себе – и потому
до сих пор один.
А ещё вчера я съел блин – тот, что
был комом,
И приходил мужик – назвался гномом.
Я беседовал с ним долго-долго.
И под утро растекалось
в сознании завтра.
Я понял – на её ковре светлость.
Я знаю – на окне её вечность.
Я хочу умываться ледяными цветами,
Я хочу любоваться адресами
на пустых письмах.
Но если бы всё было так просто –
То вчера была бы весна,
а сегодня – осень...

* * *

Раненой птицей поутру –
вылететь в окно.
Бешеным зверем к полудню –
выскочить на простор.
С болью в сердце к вечеру –
прилечь на траву.
Вспомнить всё, что мешало ночью –
и забыться сном.

* * *

Когда от Достоевского
Осталось только FM,
А про Дубровского
Не знает ни одна Маша,
Чертыхается президент.
Суть ментальности – каша.
В потускневшей желтизне газет
Протекает жизнь наша.

* * *

По дороге с тремя иксами
Повстречался я ненароком.
Лобачевский сказал, как отрезал,
Что прямые не пересекаются,

(Параллельные, разумеется).
Оказался не прав математик,
Ибо пересекались наши судьбы
с лихвою.
Распрощались мы с головою,
И с тех пор сердце в пятки ушло
Да забыло вернуться обратно.
Оказалось, что это приятно...

* * *

Дождик смывает унынья следы.
Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ НЕИМОВЕРНО!
Значит, не будет беды.
Осень близится медленно, но верно.
И в глазах у нас с тобой
Искорки безбрежной будущей весны.
Целую тебя, как ветер целует деревья.

МНОГОТОЧИЯ

(отрывок)

Трамвай без рельсов...
Жизнь без мечты...
Реки без брода...
Страна без народа...
Красота послезавтра,
А завтра – в петлю...
Бездуховность на завтрак...
Миг превращается в тлю...

Близость близка,
Но даль так прекрасна...
Низость чутка,
Но высь столь ужасна...

Ботинки промокли
Напрасно...
Чувства засохли
Опасно...

Перья – в небо...
Вера в рай...
Смерть или грех –
Выбирай...

Елена Русецкая

Ей кажется завидной
Судьба у лошадей.

* * *

В тиши лесной, на берегу реки,
Где лес склонился с берегов высоких,
Не сняв с плеча тугие рюкзаки,
Мы валимся в пушистую осоку.

Качает ветер пчёл на резеде
И всюду голос солнечного лета,
А вон жучок промчался по воде,
Как по стеклу, фигурным пируэтом.

Лесное солнце греет и знобит,
И к вечеру от берега прохлады.
Когда с тобой природа говорит,
Другого языка уже не надо.

ПОНИ

У маленькой лошадки
Великая беда,
Ведь вырасти большою
Не сможет никогда.

И грустно на высоких
Взирая лошадей,
Она всегда горюет
Об участи своей.

Что грива не такая
И что печальны дни,
И что она забава
Для малой ребяти.

Что вот она катает
Тележку за собой
И никогда не станет
Лошадкою большою.

И от таких раздумий
Всё чаще, всё сильней

А лошадь из упряжки
Взирает на неё,
И думает: как сладко
У пони житиё.

Катает ребятишек,
И в малости своей,
Не знает, как жестока
Судьба у лошадей...

ПЕСНИ ВЕТРА

(отрывок)

1

Снег лежит в тишине и печали полей,
И дорога сравнялась с простором.
Не звенит колокольчик,
не слышно коней,
Не вздымается снег под угором...

Только носят ветра свою дикую песнь,
Только мечутся под небесами,
И слетают на поле, как кони с небес,
Запряжённые в снежные сани.

2

Один листок под ветром улетал
В холодную неласковую осень,
И страх его совсем уже сковал,
И тихо он себе пощады просит.

Но что ветрам? Их силу не унять,
Они несут его в просторы ночи,
Им за мятежной силой не понять,
Чего от них соринка эта хочет...

Вот так и мы, в надмении своём
Чужого горя слов не разбираем,
И что под Богом ходим и живём
Без страха воздаянья, забываем.

